

ОБЪ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЪ ВОЕННОГО ВЪДОМСТВА.

Въ октябрьской книжкѣ «Военнаго Сборника» за 1869 годъ помѣщено возраженіе г. Караулова на статью мою, напечатанную въ апрѣльскомъ номерѣ, въ защиту нашей эмеритурѣ противъ нападокъ г. Бренне. Г. Карауловъ не разделяетъ всѣхъ мнѣній г. Бренне, но, подобно ему, признаетъ нынѣшнее устройство кассы совершенно неудовлетворительнымъ, и потому предлагаетъ замѣнить ее простымъ сберегательнымъ учрежденіемъ съ одновременными выдачами вмѣсто пожизненныхъ пенсій, Высочайше же дарованное кассѣ пособіе употребить не на уславленіе пенсіонныхъ выдачъ, а на учрежденіе заведеній для воспитанія дѣтей военнослужащихъ.

Сберегательная система съ одновременными выдачами имѣетъ, конечно, свои достоинства и для многихъ военныхъ она, безспорно, выгоднѣе, принятой у насъ, страховой системы съ пожизненными пенсіями. Поэтому я несколько не удивляюсь, если находятъ люди, желающіе преобразовать нашу кассу въ сберегательное учрежденіе; но я не могу согласиться съ тѣмъ, чтобы подобное преобразованіе было выгодно для большинства служащихъ, какъ утверждаетъ г. Карауловъ, и не думаю, чтобы доводы, приводимые имъ въ пользу предлагаемаго преобразованія могли быть признаны вполне уважительными.

Г. Карауловъ начинаеть свою статью снисходительнымъ высказаніемъ мною мнѣніи, что большинство служащихъ не обладаетъ достаточнымъ запасомъ бережливости и благоразумія для того, чтобы обеспечить свою старость добровольными сбереженіями, и что эмеритальная касса необходима, между прочимъ, и какъ средство, поощряющее дѣлать сбереженія противъ воли. Г. Карауловъ утверждаетъ, что во время, предшествовавшее учрежденію эмеритурѣ, большинство военныхъ не дѣлало сбереженій по вѣдѣнію недостатка беряжлив-

востн и благоразуміа, а по совершенной невозможности отложить что-нибудь изъ своего скуднаго содержанія; если же сбереженій не дѣлали и люди съ большимъ содержаніемъ, то причины тому надобно искать въ нравахъ, господствовавшихъ еще недавно въ военномъ словіи. Г. Карауловъ полагаетъ, что обѣ причины, мѣшавшія сбереженіямъ, теперь уже болѣе не существуютъ, такъ какъ содержаніе военнымъ увеличено, и нравы ихъ въ послѣднее время значительно измѣнились къ лучшему. Г. Карауловъ думаетъ, слѣдовательно, что военные дѣлаютъ теперь сбереженія сами, или, по крайней мѣрѣ, дѣлали бы ихъ, если бы не существовало эмеритальной кассы, которая беретъ этотъ трудъ на себя. Значить, если бы касса была закрыта, и всѣ производимые ею вычеты выдавались на руки служащимъ, то большинство ихъ, по мнѣнію г. Караулова, берегало бы эти вычеты; такъ что, еслибы, напримѣръ, офицеру, получающему теперь 500 руб., стали выдавать 530 руб., то онъ берегаль бы ежегодно по 30 рублей. Обращаюсь къ какому нибудь изъ моихъ читателей, пусть онъ скажетъ: вѣроятно-ли, чтобы изъ ста подобныхъ офицеровъ нашлось хоть только десять или даже пять, которые поступаютъ такимъ образомъ?

Г. Карауловъ думаетъ, кажется, что я считаю отсутствіе бережливости исключительною принадлежностью военнаго сословія, и, признавая такое мое мнѣніе въ высшей степени оскорбительнымъ для всѣхъ военныхъ, оправдываетъ меня только ссылкой на нравы, господствовавшіе въ прежнее время въ средѣ нашихъ военныхъ. Между тѣмъ, я вовсе не имѣлъ въ виду этихъ нравовъ и никогда не считалъ отсутствіе бережливости принадлежностью одного военного сословія. Я просто думаю, что у огромнаго большинства людей, къ какому бы сословію они ни принадлежали, потребностей, или, по крайней мѣрѣ, того, что они сами считаютъ для себя потребностями, всегда почти гораздо больше, нежели средствъ на ихъ удовлетвореніе, такъ что даже простое сведеніе концовъ съ концами ставитъ многихъ въ величайшее затрудненіе, а сбереженія могутъ дѣлать только люди, находящіеся въ исключительно-благопріятномъ положеніи, или обладающіе особеннымъ характеромъ. Нѣмцы считаются, по всей справедливости, самымъ умѣреннымъ и аккуратнымъ народомъ въ мѣрѣ, однако у нихъ-то именно и болѣе всего разныхъ сберегательныхъ, страховыхъ, похоронныхъ, пенсійныхъ, вдовьихъ и другихъ видовыхъ вѣсехъ, которыми всѣ имѣютъ въ виду поощрительныя сбереженія.

Я, впрочемъ, никогда не утверждалъ, чтобы никто изъ военныхъ

не дѣлать сбереженій; я только выразилъ увѣренность, что нѣхъ не дѣлаетъ большинство, и не знаю, въ самомъ—ли дѣлѣ г. Карауловъ держится противоположнаго мнѣнія. Онъ старается доказать только, что я не вѣрно объясняю отсутствіе сбереженій у военныхъ, и что причины, дѣйствительно мѣшавшія сбереженіямъ, въ настоящее время уже не существуютъ; на самый же вопросъ о томъ, дѣлаются—ли теперь сбереженія, или не дѣлаются, онъ не даетъ яснаго отвѣта.

Г. Карауловъ полагаетъ, что если военныя не дѣлали прежде сбереженій не по недостатку бережливости, а болѣею частью влѣдствіе совершенной невозможности ихъ дѣлать, то я основная идея эмеритальнаго учрежденія будетъ не та, на которую я указываю. Эта основная идея заключается, по словамъ г. Караулова, въ томъ, чтобы доставить возможность военному сберечь возможно—большій капиталъ при возможно—выгоднѣйшихъ условіяхъ, и тѣмъ обезпечить свою старость и тѣ случаи жизни, когда необезпеченному человѣку приходится прибѣгать къ оскорбляющей благотворительности.

Я, съ своей стороны, тоже всегда утверждаю, что основная идея всякаго эмеритальнаго учрежденія заключается въ обезпеченіи старости участвующихъ въ немъ лицъ, и рѣшительно не понимаю, какимъ образомъ эта идея можетъ измѣниться отъ того или другаго рѣшенія вопроса о причинахъ, недовольняющихъ военныя обезпечить свою старость личными сбереженіями. Если же я думаю, что цѣль эмеритуръ не можетъ быть достигнута одними добровольными сбереженіями, то это мнѣніе нисколько не противорѣчитъ основной идее г. Караулова, и я имѣю полное право предполагать, что, несмотря на—всѣ свои возраженія, онъ, въ сущности, согласенъ со мною и самъ не очень дѣвѣрнетъ бережливости военныхъ. Въ противномъ случаѣ, онъ, для того чтобы остаться послѣдовательнымъ, долженъ бы былъ предложить, если не совершенную отставку эмеритуръ, то, по крайней мѣрѣ, отставку обязательныхъ вычетовъ въ опредѣленномъ размѣрѣ съ тѣмъ, чтобы, вмѣсто нихъ, каждому офицеру предоставлено было право дѣлать взносы по своему личному усмотрѣнію. Если же г. Карауловъ этого не предлагаетъ, значить, онъ не очень полагается на добровольныя сбереженія.

Сужденія свои о цѣли учрежденія эмеритуръ г. Карауловъ заключаетъ слѣдующимъ образомъ: «Итакъ, если г. Рехневскій правъ относительно причинъ, вызвавшихъ необходимость въ эмеритальномъ учрежденіи для военныхъ, то правъ съ точки зрѣнія давно потерявшей свою популярность». Я очень затрудняюсь отвѣтить что нибудь на это заключеніе, потому что не совсѣмъ ясно понимаю:

что значить быть правымъ съ точки зрѣнія потерявшей свою популярность.

Г. Карауловъ говоритъ, что, поставивши съ самаго начала вопросы неправильно, я въ дальнѣйшихъ своихъ заключеніяхъ все больше и больше удаляюсь отъ истины, не допуская, чтобы отставные военные могли, надлежащимъ образомъ, распорядиться тѣмъ капиталомъ, который они получаютъ при отставкѣ, и что возражая затѣмъ г. Кронке на его мысль о возможности получить до 20% ежегоднаго дохода отъ покупки хутора или дома, я впадаю, наконецъ, въ крайность, утверждая, что для полученія такого большого дохода необходимы особыми специальными свѣдѣніи, настойчивый трудъ и большая энергія, которыхъ нельзя предположить у людей, проводящихъ большую часть жизни во фронтѣ или въ канцеляріяхъ разныхъ управленій и потерявшихъ притомъ, часто, всё свои нравственныя и физическія силы.

Я, дѣйствительно, убѣжденъ, что капиталъ, который можетъ выдать отставному каска, устроенная на началахъ сбереженія, будетъ, въ большинствѣ случаевъ, такъ незначителенъ, что прожить на однихъ обыкновенные проценты съ этого капитала было бы чрезвычайно трудно, а иногда и совершенно невозможно. Поэтому я думаю, что большая часть отставныхъ или будетъ вынуждена жить на счетъ капитала, рискуя издержать его въ нѣсколько лѣтъ и затѣмъ остаться безъ всякихъ средствъ къ жизни, или постарается увеличить доходность своего капитала посредствомъ разныхъ предпріятій, которыя могутъ дать иногда хорошіе результаты, но могутъ также повести къ совершенному разоренію. Я думаю, что второй шансъ вѣроятнѣе перваго, потому что успешное веденіе прибыльныхъ предпріятій дѣло вовсе нелегкое, и не вижу, на основаніи какихъ данныхъ можно предположить, чтобы отставные военные были къ нему особенно способны.

Защитники сберегательной системы очень хорошо понимаютъ, какъ трудно было бы жить на однихъ, такъ называемый, банковый процентъ съ капитала, полученнаго изъ сберегательной кассы. Но они стараются доказать, что отставные и не будутъ имѣть надобности довольствоваться одними военными процентами, такъ какъ они не встрѣтятъ никакого затрудненія въ помѣщеніи своихъ капиталовъ въ предпріятія, дающія большіе доходы—доходы достигающіе, напримеръ, 20% въ годъ.

Г. Кронке думаетъ, что такой доходъ можно получить при обращеніи капитала на покупку хутора или дома. Я же, съ своей сто-

роны, сильно сомнѣваюсь, чтобы, безъ специальныхъ свѣдѣній не сельскому или домовому хозяйству, которыми не обладаютъ большинство военныхъ, и безъ настоятельнаго труда, въ которому не всѣ оставшие способны, можно было бы получить хотя половину того дохода, на который указываетъ г. Бренке. Г. Карауловъ тоже, повидному, не советѣтъ довѣрять средству, предложенному г. Бронке; онъ даже вообще сомнѣвается въ возможности получить доходъ въ 20%, и радуется, что военные не обладаютъ нужными специальными свѣдѣніями и не тратятъ своего труда и энергіи на добычаніе такихъ громадныхъ процентовъ. Но, вѣсть съ тѣмъ, онъ считаетъ крайностію мое мнѣніе о необходимости особыхъ качествъ для успѣшнаго веденія прибыльныхъ предпріятій и думаетъ, что ему извѣстно средство, какимъ образомъ можно получить большой доходъ безъ всякаго знанія, труда и энергіи. Это драгоценное средство заключается, по мнѣнію г. Караулова, въ помѣщеніи денегъ въ общества потребленія. Вотъ подлинныя слова г. Караулова:

«Помѣщая въ такое общество свой капиталъ, отставной военный, мало того что можетъ получить процентъ не ниже казеннаго, онъ пріобрѣтаетъ еще право пользоваться изъ складовъ общества всѣмъ жизненнымъ припасамъ по самой умѣренной цѣнѣ, чрезъ что процентъ съ его капитала значительно увеличивается и, пожалуй, будетъ близокъ къ тому, на который указываетъ г. Бренке».

Что общество потребленія можетъ доставить значительную выгоду своимъ членамъ—это, конечно, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Но для того, чтобы воспользоваться этой выгодой, не только нѣтъ никакой надобности отдавать обществу свой капиталъ, но нѣтъ надобности и имѣть его. Общество потребителей устраивается не для капиталистовъ, а для людей, живущихъ трудомъ и неимѣющихъ возможности располагать значительными суммами; поэтому обязательный взносъ, требуемый при поступленіи въ общество, не превышаетъ, обыкновенно, нѣсколькихъ рублей. Выгода, доставляемая членамъ, прямо пропорциональна количеству, забираемыхъ каждымъ изъ нихъ, продуктовъ; слѣдовательно, эта выгода можетъ образовывать значительную сумму только для тѣхъ членовъ, которые забираютъ много, т. е. которые обладаютъ большими средствами. Выгода эта, впрочемъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ увеличить чей-нибудь доходъ до 20%, или до цифры сколько нибудь близкой къ 20%. Въ этомъ легко убѣдиться на слѣдующемъ примѣрѣ:

Положимъ, что какой-нибудь военный получилъ, при отставкѣ, капиталъ въ 3,000 р. и болѣе ничего не имѣетъ. Помѣстивъ этотъ капиталъ въ общество потребленія изъ 5%, онъ будетъ получать

отъ него ежегодно 150 руб. При такомъ доходѣ можно забирать въ обществѣ припасовъ не болѣе, какъ на 75 или на 100 руб. Если предположимъ, что выгода, доставляемая обществомъ своимъ членамъ, простирается до 30, 40, даже 50%, то, въ настоящемъ случаѣ, она составитъ только 30, 40 или 50 руб. Прибавивъ эти деньги къ 150 рублямъ, мы не получимъ и 7% съ капитала въ 3,000 руб. Для полученія же 20% надобно забирать въ обществѣ ежегодно припасовъ на 900 руб., т. е. надобно, сверхъ капитала въ 3,000, имѣть еще, по крайней мѣрѣ, 1,500 или 2,000 р. ежегоднаго дохода, потому что квартира, одежда, удовольствія, воспитаніе дѣтей и т. п., не могутъ быть приобретены черезъ посредство общества потребления.

Если, такимъ образомъ, изъ двухъ зажиточныхъ сберегательной системы съ одновременными выдачами, одинъ предлагаетъ покупать земли и дома людямъ, неимѣющимъ, вѣроятно, никакого понятія о сельскомъ и домовомъ хозяйствѣ, а другой, на основаніи не совсѣмъ удобопонятныхъ соображеній, общааетъ громадный доходъ отъ помещенія денегъ въ обществѣ потребления, то чего же можно ожидать отъ людей менѣе свѣдущихъ, чѣмъ авторы разсматриваемыхъ статей, и какъ не выразить сомнѣнія, въ состояніи-ли будетъ большинство отставныхъ распорядиться надлежащимъ образомъ тѣмъ капиталомъ, который они могутъ получить при отставкѣ.

Возраженія г. Караулова противъ устройства нашей кассы на страховомъ началѣ заключаются въ томъ, что, по его мнѣнію, условія обыкновеннаго страхованія имущества или жизни несправедливы къ военному быту, такъ какъ во время войны военные, по роду своей службы, подвергаются гораздо большимъ опасностямъ, нежели обыкновенные люди. Я съ этимъ мнѣніемъ положительно не могу согласиться, потому что, указанное г. Карауловымъ, обстоятельство не измѣняетъ нисколько идеи страхованія, а только увеличиваетъ вѣроятность событія, принимаемаго на страхъ, слѣдовательно измѣняетъ зависимость между взносомъ и вознагражденіемъ. Разница между страхованіемъ жизни гражданскихъ и военныхъ чиновъ, въ военное время, можетъ быть сравнена съ тою разницею, которая существуетъ между страхованіемъ отъ огня каменныхъ и деревянныхъ домовъ. Последніе подвержены, конечно, гораздо большей опасности, нежели первые, однако это не мѣшаетъ ихъ застрахованію, только за нихъ платится большая премія. Подобнымъ же образомъ, при страхованіи жизни на обыкновенныхъ условіяхъ, офицеры, желающіе обезпечить лично для себя нѣкоторую сумму, по

прошествіи извѣстнаго времени, должны были бы платить меньшую премію, чѣмъ та, которую платятъ люди гражданскаго званія; при застрахованіи же обезпеченія для семейства, наоборотъ, премія военныхъ должна быть больше, нежели премія невоенныхъ.

Въ нашей кассѣ не дѣлается никакой разницы между вносами военныхъ и гражданскихъ чиновъ, потому что если на войнѣ погибаетъ много одинокихъ людей, которыхъ вносы составляютъ чистый барышъ для кассы, то много гибнетъ и такихъ, у которыхъ остается семейство, а подобнымъ семействамъ производится пенсія на весьма льготныхъ условіяхъ. Будетъ-ли здѣсь выгода на сторонѣ гражданскихъ или военныхъ чиновъ, сказать трудно, потому что это зависитъ отъ отношенія между числомъ одинокихъ и числомъ семейныхъ убитыхъ офицеровъ. Если число первыхъ превышаетъ только втрое или вчетверо число вторыхъ, то выгода, вѣроятно, будетъ на сторонѣ военныхъ, потому что пенсія, назначенная одному семейству, въ особенности очень молодому, едва-ли вознаградится вносами трехъ или четырехъ лицъ.

Странно, что г. Карауловъ выставляетъ, какъ аргументъ противъ нынѣшняго устройства кассы, то обстоятельство, что много офицеровъ погибаетъ на войнѣ, или, по крайней мѣрѣ, получаетъ такія тяжкія увѣчья, которыя заставляютъ ихъ оставить службу до выслуги назначенныхъ кассою сроковъ. Между тѣмъ, увѣчные офицеры и семейства, остающіяся послѣ убитыхъ, получаютъ изъ нынѣшней кассы несравненно больше, нежели бы они могли получить изъ кассы, предлагаемой г. Карауловымъ: имъ теперь производится пожизненная пенсія наравнѣ съ лицами, прослужившими полныхъ 35 лѣтъ, а тогда они получали бы только незначительное единовременное пособіе, которое могло бы обезпечить ихъ на весьма непродолжительное время.

Г. Карауловъ полагаетъ, что намъ не слѣдуетъ увлекаться общими цифрами пенсіонеровъ, такъ какъ эти цифры не могутъ служить доказательствомъ вѣроятія выслуги пенсіи; я же, напротивъ, думаю, что только на основаніи цифръ можно дѣлать сколько-нибудь правильныя соображенія о вѣроятности получить пенсію, а всякія сужденія на-глазъ весьма ненадежны и приводятъ, большею частью, къ совершенно ошибочнымъ результатамъ. Г. Карауловъ утверждаетъ, напротивъ, что гражданскимъ чиновникамъ, участвующимъ въ нашей кассѣ, несравненно легче выслужить пенсію, нежели офицерамъ, потому что послѣдніе несутъ тяжелую строевую и походную службу, сопряженную со всякими лишеніями, и во время войны гибнутъ сотнями

и тысячами отъ заразительныхъ болѣзней и столбновенія съ непріятелемъ, тогда какъ первые мирно доживаютъ свои дни, выслуживая сроки на пенсію, и пользуются сбереженіемъ послѣднихъ.

Если, для повѣрки мнѣнія г. Караулова, мы обратимся къ цифрамъ, то увидимъ, что это мнѣніе совершенно неосновательно. Въ 15-лѣтній періодъ времени, съ 1843 по 1857 годъ, на 27,900 состоящихъ на службѣ, среднимъ числомъ, военныхъ чиновъ, имѣлось, не считая вдовъ и сиротъ, 9,000 пенсіонеровъ, что составляетъ 32%, а на 9,300 гражданскихъ чиновниковъ 2,300 пенсіонеровъ, что составляетъ только 22%. Слѣдовательно, военные имѣютъ болѣе шансовъ на выслугу пенсіи, нежели гражданскіе, а не наоборотъ, какъ утверждаетъ г. Карауловъ.

Приведенная разница, въ процентномъ отношеніи пенсіонеровъ къ общему числу служащихъ, въ пользу военныхъ выведена изъ данныхъ общаго пенсіоннаго устава и можетъ быть объяснена тѣмъ, что военнымъ срокъ выслуги на пенсію сокращается по уставу, за участіе въ походахъ и кампаніяхъ. Такъ какъ подобное сокращеніе не допускается для пенсій изъ эмеритальной кассы, то можно думать, что для этихъ пенсій отношеніе будетъ другое, и что оно даже обратится въ пользу гражданскихъ чиновниковъ. Поэтому, для болѣе точнаго опредѣленія сравнительной трудности военной и гражданской службы, обратимся къ другой цифрѣ, именно къ цифрѣ, выражающей смертность между гражданскими и военными чинами. Въ періодъ съ 1843 по 1857 г., изъ 27,900 военныхъ чиновъ убывало ежегодно, вслѣдствіе разныхъ смертныхъ случаевъ, считая и убитыхъ въ венгерскую и крымскую кампаніи, среднимъ числомъ по 653 человѣка въ годъ, что составляетъ 2,3% общаго числа служащихъ. А изъ 9,300 гражданскихъ чиновъ умирало ежегодно, среднимъ числомъ, 251 человѣкъ, что составляетъ 2,7% общаго ихъ числа.

Такимъ образомъ, цифры совершенно противорѣчатъ мнѣнію г. Караулова и доказываютъ, что строевая и походная служба, несмотря на всю ея видимую трудность и несмотря даже на опасность, которой подвергаются несущія ея лица въ военное время, менѣе гибельна для здоровья, нежели канцелярская служба гражданскихъ чиновъ. Если же, при опредѣленіи смертности военныхъ чиновъ, мы исключимъ время восточной войны съ 1854 по 1856 годъ (*) включительно, то смертность эта составитъ только 1,9%, т. е. въ полтора раза менѣе, нежели для гражданскихъ чиновъ. Въ 1867 году смертность

(*) Въ 1854 году изъ 27,965 умерло и убито 870 человѣкъ; въ 1855 изъ 31,893—1,659 ч., въ 1856 г. изъ 35,314—992 человѣка.

была еще меньше: изъ 22,526 состоящихъ на службѣ военныхъ чиновъ убито смертью 314, т. е. 1,4%.

Г. Карауловъ упрекаетъ нашу кассу еще въ томъ, что она производитъ пенсін всѣмъ, безъ исключенія, прослужившимъ болѣе 25 лѣтъ, не разбирая, дѣйствительно ли они нуждаются въ пенсін, или нѣтъ. Послѣ такого упрека, слѣдовало-бы ожидать, что г. Карауловъ предложитъ систему, по которой пенсіонныя выдачи будутъ производиться только лицамъ, дѣйствительно въ нихъ нуждающимся. Однако онъ ничего подобнаго не предлагаетъ. По его системѣ, взносы должны возвращаться всѣмъ безъ исключенія, такъ же точно какъ теперь производятся пенсін всѣмъ безъ исключенія. И если г. Карауловъ предлагаетъ употребить Высочайше дарованное пособіе не на усиленіе пенсіонныхъ выдачъ, а на воспитаніе дѣтей военнослужащихъ, то онъ не дѣлаетъ никакой разницы между дѣтьми бѣдныхъ и богатыхъ родителей. Я нахожу, что иначе и быть не можетъ, потому что эмеритальная касса не имѣетъ рѣшительно никакой возможности отличить истинно-нуждающагося въ ея помощи отъ того, кто въ ней не нуждается.

Предложеніе г. Караулова обратить Высочайше дарованное кассѣ пособіе на воспитаніе дѣтей составляетъ совершенно особую часть его проекта, неимѣющую прямого отношенія къ системѣ пенсіонныхъ выдачъ, и потому я поговорю объ этомъ предложеніи особо, впоследствии. Теперь-же, рассмотрѣвъ всѣ важнѣйшія возраженія г. Караулова, какъ противъ нынѣшняго устройства кассы, такъ и противъ мыслей, высказанныхъ мною въ пользу этого устройства, я не могу не выразить сожалѣнія, что, устремивъ все свое вниманіе на обсужденіе вопросовъ второстепенныхъ, г. Карауловъ совершенно упустилъ изъ виду самый важный изъ нихъ, именно вопросъ о размѣрѣ пенсіонныхъ выдачъ.

Въ первой моей статьѣ я сказалъ, что сберегательная система обладаетъ, во многихъ отношеніяхъ, значительными преимуществами передъ всѣми другими системами, но что эти преимущества уравниваются однимъ капитальнымъ недостаткомъ, именно тѣмъ, что, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, сберегательная касса даетъ совершенно ничтожныя пенсін. Правда, что это было сказано о сберегательной системѣ съ пожизненными пенсіями; но за тѣна пенсін единовременными выдачами нисколько дѣла не измѣняется: вся равница въ томъ, что, вмѣсто ничтожныхъ пенсій, получаютъ ничтожныя капиталы. Поэтому, если г. Карауловъ желалъ написать серіозное опроверженіе доводовъ, приводимыхъ мною про-

тивъ сберегательной системы, ему слѣдовало бы не обходить вопросъ о размѣрахъ пенсіонныхъ выдачъ, а напротивъ, рассмотреть его какъ можно обстоятельнѣе и постараться доказать, что эти выдачи не могутъ быть признаны недостаточными, въ виду тѣхъ преимуществъ, которыми обладаетъ сберегательная система, и доказать это надобно бы было, разумѣется, не на основаніи нѣсколькихъ фантастическихъ предположеній о возможности получать съ капитала 20% ежегоднаго дохода. Споръ же о томъ, могутъ или не могутъ военные дѣлать въ настоящее время сбереженій сами, или о качествахъ, которыя нужны для успѣшнаго веденія прибыльныхъ предпріятій, къ особенно важнымъ результатамъ, въ настоящемъ случаѣ, привести не можетъ.

Для того, чтобы сдѣлать выборъ между сберегательною и страховою системою, нѣтъ никакой подобности, мнѣ кажется, пускаться въ какія-нибудь отвлеченныя сужденія; нужно просто сравнить обѣ системы между собою, опредѣлить выгоды и недостатки каждой изъ нихъ и рѣшить, которая изъ двухъ системъ удобнѣе для большинства служащихъ.

Сберегательная система съ единовременными выдачами, предлагаемая гг. Кренне и Карауловымъ, заключается въ томъ, что каждый служащій, при выходѣ въ отставку, долженъ получить изъ кассы всѣ свои взносы съ наросшими на нихъ процентами; если же онъ умретъ на службѣ, то взносы его, съ процентами, должны быть возвращены его семейству или, вообще, его наследникамъ.

На основаніи же, принятой у насъ, страховой системы, лица, прослужившія менѣе 25 лѣтъ, ничего не получаютъ изъ кассъ, за исключеніемъ тяжело раненыхъ, увѣчныхъ и нѣкоторыхъ больныхъ; лица же, прослужившія болѣе 25 лѣтъ, получаютъ пожизненную пенсію, размѣръ которой зависитъ отъ числа лѣтъ службы, отъ числа платныхъ лѣтъ и, наконецъ, отъ чина выходящаго въ отставку лица. Семейства, остающіяся послѣ смерти лицъ невыслужившихъ права на пенсію, получаютъ только единовременное пособіе; семейства же, остающіяся послѣ смерти лицъ выслужившихъ это право, а также семейства убитыхъ или умершихъ отъ ранъ и увѣчій, получаютъ пенсію: вдова пожизненно, дѣти до извѣстнаго возраста.

Такъ какъ, по страховой системѣ, взносъ лицъ оставляющихъ службу ранѣе 25 лѣтъ, а также взносъ лицъ выслужившихъ полную пенсію, но остающихся на службѣ, поступаютъ въ пользу кассы, т. е. въ пользу всего эмеритальнаго общества, то пенсіонныя выдачи по этой системѣ будутъ, очевидно, больше, чѣмъ по сберегательной. Для того, чтобы составить себѣ приблизительное понятіе о

разницѣ выдать по обѣимъ системамъ, мы обратимся къ примѣру, приведенному г. Бренне, изъ котораго видно, что лицо, прослужившее 35 лѣтъ и дослужившееся до чина полковника, въ случаѣ выхода въ отставку черезъ 5 лѣтъ, получило-бы изъ сберегательной кассы одновременно 99 р. 94 к. черезъ 10 лѣтъ 241 р. 49 к. черезъ 15 лѣтъ 566 р. 46, черезъ 20 лѣтъ 771 р. 96 к., черезъ 25 лѣтъ 1,192 р. 20 к., черезъ 30 лѣтъ 1,746 р. 78 к. и, наконецъ, черезъ 35 лѣтъ 2,539 р. 1 к.

По принятой у насъ системѣ, это лицо, при выходѣ въ отставку ранѣе 25 лѣтъ, ничего бы изъ кассы не получило; а въ 25-лѣтн, оставляя службу въ чинѣ подполковника, оно бы получило, предполагая что съ будущаго года эмеритальные оклады будутъ увеличены на 25%, ежегодную пожизненную пенсію въ 268 рублей, что для одинокаго человѣка, 45 лѣтъ отъ роду, равняется капиталу въ 3,300 руб., а для семейнаго въ 4,000 или въ 5,000 руб., смотри по числу лицъ составляющихъ семейство и ихъ возрастъ. Черезъ 35 лѣтъ, это самое лицо получило бы пожизненную пенсію въ 718 руб., что, для одинокаго человѣка 55 лѣтъ, равняется капиталу въ 7,200 р., а для семейнаго въ 9,000 или 10,000 руб.

Люди, мало знакомые съ страховыми операціями, могутъ возразить противъ приведеннаго сравненія, что пенсіонеры сберегательной и страховой системы находятся не въ одинаковыхъ условіяхъ, такъ какъ первые получаютъ капиталъ, который могутъ сохранить дѣтямъ, если ограничится одними процентами съ него, а вторые получаютъ только пожизненную пенсію и дѣтямъ, достигшимъ совершеннолѣтія, ничего оставить не могутъ. Несостоятельность подобнаго возраженія доказать нетрудно, потому что, при существованіи страховыхъ обществъ, капиталъ можетъ быть всегда превращенъ въ пенсію, а пенсія въ капиталъ.

Въ настоящее время, частныя лица могутъ, безъ всякаго риска, получать со своихъ капиталовъ болѣе 6% ежегоднаго дохода, потому что, напримѣръ, 5½%-я рента продается теперь по 85 руб. и ниже, слѣдовательно приносятъ на затраченный капиталъ около 6½%. При расчетахъ на продолжительное время впередъ невозможно, разумѣется, основываться на такихъ высокихъ процентахъ; тѣмъ не менѣе мы допустимъ, что, при существованіи сберегательной кассы, отставные военные могли бы получать на свои капиталы даже 7%; слѣдовательно, приведенный выше полковникъ, прослужившій 35 лѣтъ, получалъ-бы ежегоднаго дохода съ своего капитала 177 р. 83 к. Если на эту сумму можно жить при сберегательной системѣ, съ по-

мощью, напримеръ, пенсіи изъ государственнаго назначенія, то можно, конечно, прожить на нее и при всякомъ другомъ устройствѣ кассы. Слѣдовательно, получая пенсію въ 718 руб., можно отклады- вать изъ нея ежегодно 540 руб., изъ которыхъ, при 7%, составится капиталъ въ 2,500 р., черезъ четыре года. Но лица прослужившія 35 лѣтъ имѣютъ, обыкновенно, около 55 лѣтъ отъ роду; лица же достигшія этого возраста живутъ еще, среднимъ числомъ, 13½ лѣтъ; слѣдовательно, подобныя лица могутъ, при страховой системѣ, остав- лять своимъ наследникамъ капиталъ, состоящій, среднимъ числомъ, изъ 11,000 руб. слишкомъ. Кто проживетъ долѣе, тотъ оставитъ еще больше, а кто опасается умереть слишкомъ скоро, тотъ можетъ вносить свои сбереженія, напримеръ, въ «Россійское Общество стра- хованія капиталовъ и доходовъ», которое, за пожизненный взносъ въ 540 руб., начатый на 56 году отъ роду, заплатитъ наследни- камъ лица вносящаго деньги 9,440 руб., хотя бы это лицо умерло на другой день послѣ перваго взноса. Для обезпеченія же капитала въ 2,539 руб., надобно вносить ежегодно только по 145 р. 23 к. Слѣдовательно, приведенный въ примѣръ полковникъ, при страховой системѣ, имѣетъ полную возможность обезпечить своимъ наследникамъ такой же точно капиталъ, какой бы они получали изъ сберегатель- ной кассы, сохраняя для себя лично ежегодный доходъ въ 573 р. вмѣсто 177 р., которымъ бы онъ вынужденъ былъ довольствоваться при сберегательной системѣ, въ случаѣ помѣщенія капитала на 7%. Довольствуюсь же 177 рублями, онъ бы могъ оставить своимъ на- слѣдникамъ капиталъ не въ 2,500, а въ 9,500 руб. При меньшихъ процентахъ, разница въ пользу страховой системы была бы еще зна- чительнѣе. Но если даже согласиться съ защитниками сберегательной системы насчетъ возможности получать съ капитала 20% въ годъ, то и тогда страховая система даетъ больше, нежели сберегательная, потому то при первой самъ пенсіонеръ будетъ получать 573 р. въ годъ, а при второй 507 р. 80 к.

Такимъ образомъ оказывается, что пенсіонныя выдачи, при стра- ховой системѣ, для одинокихъ почти втрое, а для семейныхъ вчет- веро больше выданы сберегательной системы; но за то при страховой системѣ многіе изъ участниковъ теряютъ даромъ свои взносы, чего при сберегательной системѣ ни съ кѣмъ случиться не можетъ. Спра- шивается: которая же изъ этихъ двухъ системъ выгоднѣе для боль- шинства служащихъ?

Между служащими въ военномъ вѣдомствѣ есть, конечно, люди, которые, обладая независимымъ состояніемъ, служатъ только изъ че-

столюбіи, изъ желанія приносить посильную пользу государству, или отъ нечего дѣлать, и которые служатъ до тѣхъ только поръ, пока имъ служба нравится, а затѣмъ оставляютъ ее при первомъ удобномъ случаѣ. Но есть также и люди безъ состоянія, которые смотрятъ на службу, прежде всего, какъ на занятіе, доставляющее имъ возможность добывать средства къ жизни, и которые, слѣдовательно, поступаютъ на службу вовсе не съ тѣмъ, чтобы оставить ее черезъ нѣсколько лѣтъ, а съ намѣреніемъ служить долго, пожалуй всю жизнь, или, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока они не получаютъ возможности выйти въ отставку съ совершенно обезпеченными средствами къ жизни. Для такихъ людей необходимы значительныя пенсіи, хотя бы для полученія ихъ пришлось служить довольно долго; потому что человекъ, живущій одною службою, не можетъ выйти въ отставку на малую пенсію иначе, какъ имѣя въ виду другія какія нибудь занятія. Но если онъ не потерялъ еще возможности трудиться, то ему нѣтъ никакого расчета оставлять знакомое дѣло для того, чтобы, на старости лѣтъ, приниматься за дѣло совершенно новое. Слѣдовательно, для такихъ людей страховая система несравненно выгоднѣе сберегательной, потому что она даетъ болѣе значительныя пенсіи, хотя и требуетъ для полученія ихъ довольно продолжительной службы. Если же страховая система невыгодна для людей обладающихъ состояніемъ, то на это нечего обращать вниманія, потому что, во первыхъ, такихъ людей несравненно меньше, нежели людей безъ состоянія; во вторыхъ, люди съ состояніемъ не нуждаются въ помощи кассы; въ третьихъ, наконецъ, потеря, которой подвергаются люди, выходящіе въ отставку послѣ непродолжительной службы, въ большинствѣ случаевъ, какъ видно изъ приведеннаго примѣра, весьма незначительна, и для людей, обладающихъ состояніемъ, не можетъ быть особенно чувствительна.

Но страховая система невыгодна не для однихъ только богатыхъ людей; и между бѣдными, поступающими на службу съ твердымъ намѣреніемъ прослужить какъ можно далѣе, пайдется немало такихъ, которые не въ состояніи будутъ выслужить пенсію по совершенно независящимъ отъ нихъ причинамъ: одни могутъ умереть раньше срока, оставивъ послѣ себя семейство безъ всякихъ средствъ къ жизни, другіе могутъ быть вынуждены оставить службу противъ воли, вслѣдствіе болѣзни или другихъ какихъ-нибудь обстоятельствъ. Для подобныхъ людей нѣсколько сотъ рублей, удерживаемыхъ кассою, могутъ, конечно, составить весьма чувствительную потерю. Крімъ того, страховая система невыгодна еще для старыхъ,

весьма заслуженныхъ, лицъ, занимающихъ высокія должности, послѣ которыхъ обыкновенно уже не увольняютъ въ отставку, такъ какъ съ подобныхъ лицъ производятся, иногда, огромные вычеты, между тѣмъ сами они ничего изъ кассы получить не могутъ, и если оставляютъ послѣ своей смерти семейство, то семейство это состоитъ, обыкновенно, изъ пожилой жены и взрослыхъ дѣтей, которыя тоже получаютъ немного.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ настоящее время положеніе семействъ, остающихся послѣ смерти лицъ невыслужившихъ права на пенсію, бываетъ иногда ужасно. Но я не нахожу, чтобы это положеніе могло улучшиться замѣтнымъ образомъ отъ введенія сберегательной системы, и думаю даже, что, во многихъ случаяхъ, оно сдѣлалось бы еще хуже.

Семейства, напримѣръ, остающіяся послѣ убитыхъ и умершихъ отъ ранъ и увѣцій, получаютъ теперь гораздо болѣе, чѣмъ они могли бы получать при сберегательной системѣ. Если бы лицо, приведенное въ примѣръ г. Кренке, было убито на шестомъ году службы и оставило послѣ себя семейство, состоящее изъ жены и трехъ малолѣтнихъ дѣтей, то семейству этому сберегательная касса выдала бы единовременно только 99 р. 94 к., а изъ нашей кассы оно бы получало ежегодную пенсію въ 82 р. (*) до совершеннолѣтія дѣтей, и, затѣмъ, по 41 р. въ годъ до смерти вдовы. Я не стану утверждать, чтобы это было много, но все же это несравненно болѣе, чѣмъ 99 р. единовременно. При 10 годахъ службы, сберегательная касса дала бы 241 р. единовременно, а наша касса даетъ 100 р. ежегодно; при 15 годахъ службы, первая 466 р. единовременно, а вторая 143 р. ежегодно; наконецъ, при 20 годахъ службы, первая 171 р. единовременно, а вторая 226 ежегодно.

При меньшемъ числѣ дѣтей, выгода, доставляемая семействамъ убитыхъ страховою системою, будетъ, конечно, менѣе значительна. Но въ самомъ даже невыгодномъ случаѣ, если послѣ убитаго останется одна вдова безъ дѣтей, она получитъ больше изъ страховой кассы, нежели изъ сберегательной. Если бы, напримѣръ, лицо, приведенное выше, было убито на 21 году службы, то бездѣтная вдова этого лица получила бы изъ сберегательной кассы 771 р. единовременно, а изъ страховой по 113 р. въ годъ пожизненно. Человѣкъ прослужившій 20 лѣтъ, имѣетъ обыкновенно около 40 лѣтъ отъ роду,

(*) Здѣсь, какъ и при другихъ расчетахъ смертальныхъ окладовъ, я предполагаю, что, съ будущаго года, они будутъ увеличены на 25%, на что есть самая основательная надежда.

слѣдовательно, жена его должна имѣть, среднимъ числомъ, 30 или 35 лѣтъ. Для 35-лѣтней женщины ежегодная пенсія въ 113 р. равняется капиталу въ 1,700 р., что, конечно, больше 771 р.; не говоря уже о томъ, что 771 р. будутъ прожиты очень скоро, а 113 р. въ годъ останутся навсегда.

Семейства, остающіяся послѣ лицъ умершихъ отъ обыкновенныхъ болѣзней, получаютъ теперь единовременное пособие въ размѣрѣ полного или половиннаго эжеритальнаго оклада. Для лицъ служившихъ довольно долго, это пособие будетъ меньше выдачи изъ сберегательной кассы; но кто служилъ недолго, того семейство получаетъ теперь болѣе, нежели сколько оно могло бы получать при сберегательной системѣ. Въ приведенномъ выше примѣрѣ, касса наша за пять лѣтъ выдала бы пособие въ 109 рублей, за 10 лѣтъ въ 268 р., за 15 лѣтъ 287 р. и, наконецъ, за 20 лѣтъ 362 р. Разница, даже въ послѣднемъ случаѣ, не на столько значительна, чтобы изъ-за нея можно было отказаться отъ выгодъ страховой системы.

Думаю, впрочемъ, что вопросъ объ обезпеченіи семействъ, остающихся послѣ смерти лицъ невыслужившихъ права на пенсію, не долженъ бы оставаться въ томъ видѣ, въ какомъ онъ находится теперь. Мы привыкли жить нѣсколько на-авось, и сознаніе въ необходимости добровольнаго страхованія жизни, въ пользу своего семейства, у насъ совершенно неразвито. Въ Россіи имѣется только одно общество страхованія капиталовъ и доходовъ, и у того никогда не было болѣе 3,000 участниковъ. Въ послѣднее, впрочемъ, время одно изъ страховыхъ отъ огня обществъ объявило, что оно будетъ производить также всѣ операціи, относящіяся до страхованія жизни, но неизвѣстно, получили ли эти операціи сколько-нибудь значительное развитіе. Заграницею смотрять на это дѣло иначе: тамъ страховыхъ обществъ множество, и каждый человѣкъ, содержащій семью своимъ трудомъ, считаетъ непремѣнною обязанностію обезпечить ее, на случай своей смерти, и съ этою цѣлью страхуетъ, въ ея пользу, сообразный своимъ средствамъ капиталъ или пожизненную пенсію. Въ Пруссіи, каждый офицеръ, испрашивающій разрѣшеніе на женитьбу, обязанъ заявить при этомъ, съ согласія своей будущей жены или ея родителей и опекуновъ, какою онъ ей желаетъ оставить пенсію въ случаѣ своей смерти, въ предѣлахъ отъ 50 до 500 талеровъ въ годъ. Сообразно заявленному желанію, онъ вноситъ единовременно нѣкоторую сумму, и затѣмъ съ него производится особый дополнительный вычетъ, поступающій, въ такъ называемую, вдовью кассу, которая, послѣ смерти офицера, производитъ пенсію

вдовѣ. Несмотря на существованіе вдовьей кассы, въ прусской армии поднять теперь еще вопросъ объ образованіи между военными особами страхового учрежденія на началахъ взаимности, въ которомъ офицеры могли бы страховать, въ свою собственную пользу или въ пользу своего семейства, капиталъ или пожизненныя пенсіи на какихъ угодно условіяхъ и въ какомъ угодно размѣрѣ.

Я полагаю, что намъ слѣдовало бы тоже что-нибудь сдѣлать для обезпеченія семействъ, остающихся послѣ смерти лицъ невыслужившихъ права на пенсію, и что комсія, которая будетъ назначена для пересмотра эмеритальнаго положенія, должна бы обратить на этотъ предметъ самое серьезное вниманіе. Думаю, что установленіе обязательныхъ дополнительныхъ вычетовъ съ женатыхъ было бы для нихъ слишкомъ обременительно. Но касса наша находится теперь въ такомъ блѣднѣйшемъ положеніи, что она, можетъ быть, въ состояніи бы была распространить правила о производствѣ пенсій семействамъ убитыхъ на всѣ остальные семейства, безъ особыхъ дополнительныхъ вычетовъ. Если же этого нельзя будетъ сдѣлать, то надобно, по крайней мѣрѣ, предоставить тѣмъ изъ семейныхъ людей, которые сами того пожелаютъ, страховать въ пользу своего семейства единовременный капиталъ или пожизненную пенсію произвольнаго размѣра. Страхованіе это можетъ быть произведено или на всю жизнь, съ тѣмъ, чтобы застрахованное обезпеченіе было выдано семейству независимо отъ пенсіи, которая можетъ быть выслужена изъ эмеритальной кассы, или только на срокъ, остающійся до выслуги эмеритальной пенсіи, послѣ чего страхованіе превращается. Страхованіе втораго рода не потребуетъ слишкомъ большихъ взносовъ, и едва ли оно можетъ очень обременить семейныхъ людей. Если будутъ допущены добровольныя страхованія въ пользу семействъ, то, разумѣется, можно будетъ допустить и страхованіе въ свою собственную пользу. Сверхъ того, можно бы было, мнѣ кажется, дозволить каждому служащему производить въ кассу постоянныя взносы на началахъ сбереженія, съ тѣмъ, чтобы сумма, образовавшаяся отъ этихъ взносовъ, была возвращаема или только при оставленіи внесшаго лица, или во всякое время, по его востребованію.

Я увѣренъ, что многіе возстанутъ противъ всѣхъ этихъ предложеній, на томъ основаніи, что наши военные не въ состояніи будутъ производить никакихъ новыхъ взносовъ. Я готовъ согласиться съ тѣмъ, что, для большинства служащихъ, всякіе новые взносы были бы дѣйствительно не по силамъ; но я не думаю, чтобы въ

въ такомъ положеніи находились все убѣдительно служащіе. Я убѣжденъ, что между ними найдется немало людей, которыхъ предлагаемые взносы не затруднятъ нисколько, и которые будутъ очень рады, если имъ представится возможность обезпечить свое семейство или свою собственную старость на болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ условія, предлагаемыя частными обществами страхованія. Малое распространеніе у насъ пожизненнаго страхованія должно быть объяснено отчасти недостаточнымъ знаніемъ съ нимъ большинства нашей публики, отчасти и тѣми затрудненіями, съ которыми сопряжено у насъ это страхованіе, вслѣдствіе равныхъ формальностей, требуемыхъ для удостовѣренія здороваго состоянія страхующаго лица, если страхованіе производится въ пользу семейства. Я увѣренъ, что если эмеритальная касса допуститъ у себя все виды добровольнаго пожизненнаго страхованія, въ возможно-престой формѣ, то явится непрямо много охотниковъ застраховать себя изъ числа и тѣхъ, которые прежде о страхованіи никогда не думали.

Кромѣ участи семействъ, остающихся послѣ смерти лицъ навывслужившихъ права на пенсію, защитники сберегательной системы указываютъ еще на участь людей, вынужденныхъ оставить службу по болѣзни или по другимъ какимъ-нибудь независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ до выслуги законенныхъ сроковъ, какъ на сильнѣйшій аргументъ противъ нынѣшняго устройства кассы. Гг. Брандъ и Карауловъ думаютъ, вѣроятно, что такихъ людей чрезвычайно много. Г. Карауловъ выражается слѣдующимъ образомъ о непримѣнности страховой системы къ условіямъ военного быта:

« Дрожать каждый день, что останешься безъ куса хлѣба, и застраховать себя своими сбереженіями на опредѣленные сроки, не думаю, чтобы было согласно съ понятіями большинства ».

Мнѣ же кажется, что г. Карауловъ совершенно напрасно представляетъ себѣ положеніе военныхъ въ такомъ трагическомъ видѣ. Для гражданскихъ чиновниковъ бывають еще опасны разныя преобразованія, отъ которыхъ многимъ приходится оставаться за штатомъ, причемъ, однако, оставленные за штатомъ получаютъ отъ казны пособіе, неуступающее обыкновенно, по своимъ размѣрамъ, выдачамъ изъ сберегательной кассы. Военные же, о которыхъ говорить преимущественно г. Карауловъ, не подвергаются и этой опасности, потому что субалтерныхъ офицеровъ за штатомъ не оставляють, а если полковники и генералы попадаютъ часто въ запасныя войска, изъ которыхъ многимъ приходится иногда выходить въ отставку, то это случается, обыкновенно уже тогда, когда ими

выслужена пенсія, по крайней мѣрѣ за 25 лѣтъ, и когда, слѣдовательно, страховая система для нихъ выгоднѣе сберегательной. Я вполне убѣжденъ, что наши военные не только не имѣютъ никакой надобности дрожать каждый день изъ страха остаться безъ куса хлѣба, но что, напротивъ, случаи увольненія въ отставку, противъ воли и желанія увольняемаго и безъ всякой вины съ его стороны, встрѣчаются между военными несравненно рѣже, нежели въ другихъ родахъ службы. Также точно я убѣжденъ, что людей, дѣйствительно вынужденныхъ оставить службу по болѣзни, вовсе не очень много. Совершенно здоровые люди составляютъ, конечно, въ настоящее время явленіе довольно рѣдкое. Всѣ мы болжны болѣе или менѣе и всѣ, пожалуй, не прочь сослаться на свою болѣзнь, когда это намъ выгодно или удобно. Но если болѣзнь особыхъ выгодъ доставить не можетъ, мы переносимъ ее очень хорошо, оставаясь на службѣ, тѣмъ болѣе, что, при нынѣшнемъ устройствѣ медицинской части, служащіе, во многихъ случаяхъ, пользуются, относительно леченія болѣзней, значительными преимуществами передъ отставными.

Я не утверждаю, разумѣется, чтобы у насъ не было вовсе людей, оставляющихъ службу противъ воли, по болѣзни, или по другимъ какимъ-нибудь обстоятельствамъ; я только думаю, что подобныхъ людей не особенно много. Я совершенно согласенъ, что участь ихъ заслуживаетъ общаго сочувствія, но не нахожу, чтобы это сочувствіе могло доходить до нарушенія интересовъ всѣхъ остальныхъ служащихъ, тѣмъ болѣе, что жертва, въ настоящемъ случаѣ, нисколько не соответствуетъ получаемымъ отъ нея результатамъ, такъ какъ выдачи изъ сберегательной кассы за непродолжительную службу никого серьезнымъ образомъ обезвечить не могутъ.

Я первый готовъ былъ бы подать голосъ за возвращеніе взносов, или даже за производство пенсій по сокращеннымъ срокамъ людямъ дѣйствительно болынымъ и дѣйствительно увольняемымъ отъ службы невинно, если бы была какая-нибудь возможность отличить подобныхъ людей отъ тѣхъ, которые только прикрываются болѣзнями и несправедливостями начальства. Наша эмеритальная касса, кромѣ ранъ и увѣчий, производитъ пенсіи по сокращеннымъ срокамъ только за три болѣзки, не потому вовсе, чтобы она считала только параличъ, слѣпоту и сумасшествіе заслуживающими особеннаго состраданія, а единственно по невозможности устроить сколько нибудь надежный контроль для остальныхъ болѣзней. Всѣмъ извѣстно, какъ легко у насъ получаютъ свидѣтельства «о совершенно разстроенномъ на службѣ здоровьѣ», за что нельзя даже, въ строгомъ смыслѣ,

обвинять въ недобросовѣстности ни пациентовъ требующихъ, ни докторовъ, выдающихъ подобныя свидѣтельства; потому что первые расположены всегда преувеличивать опасность своего положенія, а вторые всегда будутъ совѣтовать больнымъ спокойную жизнь, хорошій климатъ и устраненіе отъ себя служебныхъ непріятностей, какъ условій, польза которыхъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Если бы, на основаніи подобныхъ свидѣтельствъ, эмеритальная касса стала производить пенсіи по сокращеннымъ срокамъ, то это было бы почти равносильно простому уменьшенію общихъ пенсіонныхъ сроковъ: потому что безъ свидѣтельствъ о болѣзни стали бы тогда выходить въ отставку только люди ненуждающіеся въ пенсіи, или тѣ, кому болѣзнь не можетъ уже принести никакой пользы.

Расходъ государственнаго казначейства на пенсіи возросъ въ последнее время до такихъ громадныхъ размѣровъ, что правительство нашло необходимымъ назначить особую комисію для обсужденія пенсіоннаго вопроса и для изысканія способовъ къ возможному сокращенію необходимаго на этотъ предметъ расхода. О работахъ этой комисіи публикѣ до сихъ поръ почти ничего неизвѣстно; но я твердо убѣжденъ, что лучшимъ средствомъ для приведенія пенсіоннаго расхода въ надлежащіе предѣлы было бы установленіе правильнаго и совершенно надежнаго контроля надъ лицами оставляющими службу по болѣзни. Если бы такой контроль былъ установленъ для пенсій изъ государственнаго казначейства, имъ могла бы воспользоваться эмеритальная касса и распространить правила о производствѣ пенсій по сокращеннымъ срокамъ на всѣ тяжкія болѣзни; въ настоящее же время она этого сдѣлать не можетъ безъ слишкомъ явнаго ущерба для здоровыхъ.

Г. Карауловъ предлагаетъ сберегательную систему исключительно въ интересахъ людей необладающихъ состояніемъ, на случай, если подобные люди будутъ вынуждены выйти въ отставку, не выслуживъ права на пенсіи. Но такъ какъ никто изъ служащихъ не знаетъ впередъ, будетъ-ли онъ вынужденъ оставить службу противъ воли, то, для опредѣленія выгодности предложенія г. Караулова для людей, живущихъ службою, надобно рѣшить вопросъ: выгодно-ли такимъ людямъ согласиться на уменьшеніе пенсіонныхъ выдачъ втрое противъ нынѣшняго размѣра, изъ-за того, чтобы, въ случаѣ ссоры съ начальствомъ или, напримѣръ, необходимости переѣхать въ теплый климатъ до выслуги 25 лѣтъ, получить изъ кассы такую сумму денегъ, которой семейному человѣку легко можетъ не хватить даже на путешествіе до теплаго климата. Мнѣ кажется, что невыгодность

подобнаго предложенія для огромнаго большинства служащихъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію.

Странно, что гг. Кренке и Карауловъ, приводя въ своихъ статьяхъ всевозможные доводы противъ принятой у насъ страховой системы, совершенно умалчиваютъ о невыгодности ея для старыхъ заслуженныхъ генераловъ и для всѣхъ вообще лицъ, не рассчитывающихъ все оставлять службы. Между тѣмъ, потери подобныхъ лицъ при страховой системѣ могутъ быть весьма значительны, и я нахожу, что именно для этихъ лицъ, и только для нихъ однихъ, сберегательная система была бы, дѣйствительно, несравненно выгоднѣе страховой, такъ какъ при сберегательной системѣ всѣ произведенные ими взносы были бы возвращены ихъ наследникамъ, а при страховой эти взносы большею частью пропадаютъ для нихъ даромъ.

Гг. Кренке и Карауловъ, вѣроятно, потому не упоминаютъ о потеряхъ старыхъ заслуженныхъ генераловъ, что, признавая ихъ достаточно обезпеченными получаемымъ ими содержаніемъ, не находятъ нужнымъ обращать особенное вниманіе на то, до какой степени выгодно или невыгодно для нихъ будетъ устроена наша касса. Если гг. Кренке и Карауловъ дѣйствительно думаютъ такимъ образомъ, то я вполне раздѣляю ихъ мнѣніе, и удивляюсь только, какъ они могли не замѣтить, что система, защищаемая ими съ точки зрѣнія интересовъ нуждающагося большинства, которому такъ трудно дослуживаться до пенсіи, предоставляетъ этому большинству совершенно ничтожныя выгоды, и, напротивъ, чрезвычайно выгодныя для лицъ, занимающихъ высокія должности, вполне обезпеченныхъ и не только выслужившихъ полную пенсію, но нерасчитывающихъ вовсе оставлять службы. Для лицъ послѣдней категоріи или, точнѣе, для наследниковъ такихъ лицъ, трудно даже придумать что нибудь выгоднѣе сберегательной системы; впрочемъ, надобно отдать справедливость, что первая система г. Кренке могла бы имъ дать въ нѣкоторыхъ случаяхъ еще болѣе. Дѣти министра, напримѣръ, при сберегательной системѣ рѣдко могли бы получать болѣе 25,000 или 30,000 рублей (*), а при первой системѣ г. Кренке, касса должна бы была уплачивать имъ ежегодно по 4,200 р. въ теченіе 35 лѣтъ, что равняется капиталу въ 82,393 рубля.

Потеря взносовъ лицами, остающимися на службѣ до глубокой старости, не составляетъ несправедливости относительно этихъ лицъ, потому что эмеритальная касса имѣетъ цѣлью обезпеченіе старости

(*) Эмеритальный вычетъ изъ штатнаго министерскаго жалованія въ теченіе 20 лѣтъ составляетъ, съ процентами, 22,298 рублей, а въ 25 лѣтъ 24,998 рублей.

служащихъ въ такомъ только случаѣ, если они выйдутъ въ отставку. Кто же въ отставку не выходитъ, того старость обезпечивается другимъ путемъ, и онъ, слѣдовательно, въ помощи отъ кассъ не нуждается и ничего изъ нея получить не можетъ. Всякій выслужившій пенсію имѣетъ полное право и полную возможность воспользоваться ею; если же онъ этого не дѣлаетъ, значитъ онъ находитъ болѣе выгоднымъ для себя продолжать службу, пожертвовавъ своими взносами въ пользу людей не столь успѣвшихъ по службѣ.

Случаи потери весьма значительныхъ, иногда, взносов составляютъ необходимое слѣдствіе принципа страхованія и совершенно неизбежны при всякой страховой операціи. Если кто-нибудь, напримеръ, страхуетъ въ пользу семейства известную сумму денегъ на случай своей смерти и проживетъ затѣмъ очень долго, то легко можетъ заплатить обществу вдвое и втрое болѣе застрахованной суммы, не получая за то никакого вознагражденія. Такому лицу, очевидно, было бы выгоднѣе помѣщать свои деньги въ сберегательную кассу, а не въ страховое общество; оно, конечно, и сдѣлало бы это, если бы впередъ было увѣрено, что проживетъ долго. Къ сожалѣнію, никто подобной увѣренности имѣть не можетъ; и потому, для обезпеченія себя отъ всякихъ случайностей, приходится прибѣгать къ страхованію, рискуя подвергнуться при этомъ значительнымъ потерямъ. Въ приведенномъ примѣрѣ застрахованная сумма обойдется очень дорого страхователю, но она, во всякомъ случаѣ, будетъ получена его наследниками; при другихъ видахъ страхованія, можетъ и этого не случиться. Прусскій офицеръ, напримеръ, застраховавъ для жены известную пенсію, можетъ платить за нее во вдовью кассу очень долго, и если затѣмъ жена умретъ раньше мужа, уплаченные деньги пропадутъ даромъ. Такъ точно и домовладѣлецъ, страхующій въ теченіе долгаго времени свой домъ отъ огня, можетъ заплатить страховому обществу гораздо болѣе стоимости дома, и когда домъ разрушится, накопецъ, отъ ветхости, онъ лишится всякой возможности получить за свои взносы какое-нибудь вознагражденіе.

За устраненіемъ вопроса о справедливости потерь, претерпѣваемыхъ, при нынѣшнемъ устройствѣ кассы, людьми вовсе не оставляющими службы, остается еще рѣшить: дѣйствительно ли выгодно большинству служащихъ допустить эти потери, такъ какъ каждый изъ нихъ можетъ самъ попасть въ разрядъ людей неувольняемыхъ отъ службы, и тогда потери коснутся его собственной личности.

Служащіе, необладающіе независимымъ состояніемъ, могутъ обезпечить свою старость двумя способами: или оставаясь на службѣ до

смерти или оставляя ее только по выслугѣ достаточной пенсiи. Я думаю, что многіе изъ служащихъ предпочли бы первый способъ, такъ какъ онъ доставляетъ лучшее обезпеченіе и больше удовлетворяетъ самолюбію; но этотъ способъ обезпеченія старости удобоисполнимъ только для людей, имѣющихъ большіе чины и занимающихъ, или занимавшихъ, высокія должности. Иногда, впрочемъ, и такимъ людямъ приходится выходить въ отставку или попадать въ запасныя войска на содержаніе равное пенсіонному окладу; людямъ же меньшаго чина чрезвычайно трудно найти себѣ въ военной службѣ такое мѣсто, на которомъ они могли бы спокойно оставаться до глубокой старости, и потому они должны рассчитывать преимущественно на пенсiю въ отставкѣ. Кто совершенно увѣренъ, что его не уволятъ отъ службы, тотъ, конечно, долженъ желать для себя сберегательной системы. Но я думаю, что никто изъ начинающихъ службу, и даже, за малыми исключеніями, никто изъ прослужившихъ довольно значительное время, не можетъ быть въ этомъ совершенно увѣренъ, и что каждый изъ насъ имѣетъ гораздо болѣе шансовъ дослужиться до пенсiи, нежели до такихъ должностей, съ которыхъ уже не увольняютъ въ отставку. Поэтому я думаю, что, выбирая сберегательную систему, мы, изъ желанія оставить что-нибудь наследникамъ, подверглись бы слишкомъ большому риску не только ничего имъ не оставить, но и самимъ остаться на совершенно ничтожной пенсiи. Потери, которой подвергаются при страховой системѣ наследники разныхъ высокопоставленныхъ и невыходящихъ въ отставку лицъ, можетъ быть, конечно, легко вознаграждена для нихъ разными другими путями, въ томъ числѣ высокимъ почетомъ родителя, который не только можетъ дать имъ какое угодно воспитаніе, но можетъ также направить первые ихъ шаги на жизненномъ поприщѣ, что имѣетъ всегда громадное значеніе для всей послѣдующей карьеры человека. Страховая система подвергаетъ потерямъ, въ рассматриваемомъ случаѣ, только тѣхъ, кому есть изъ чего терять, и притомъ потерямъ лично для нихъ совершенно нечувствительнымъ. Я думаю, что каждый изъ насъ долженъ охотно согласиться на такія потери въ случаѣ блестящей карьеры, изъ-за увѣренности получить удовлетворительную пенсiю въ болѣе вѣроятномъ случаѣ не столь успѣшнаго прохожденія службы, и что, слѣдовательно, страховая система для всѣхъ недослужившихся еще до большихъ чиновъ выгоднѣе сберегательной.

И такъ, разсмотрѣвъ не только всѣ преимущества сберегательной системы, указанныя ей защитниками, но даже и тѣ, о которыхъ они

уменьшаютъ, не нахожу возможнымъ измѣнить свое мнѣніе о неудобствѣ этой системы и остаюсь, по прежнему, убѣжденъ, что для большинства служащихъ касса устроенная на началахъ страхованія несравненно выгоднѣе простаго сберегательнаго учрежденія.

Г. Карауловъ не ограничивается предложеніемъ обратить нашу кассу въ сберегательное учрежденіе; онъ желаетъ, сверхъ того, чтобы Высочайше дарованное кассѣ пособіе было употреблено не на усиленіе пенсіонныхъ выдачъ, а на устройство учебныхъ заведеній для воспитанія дѣтей военнослужащихъ. Последняя часть предложенія г. Караулова, собственно говоря, не подлежитъ даже обсужденію, потому что она прямо противорѣчитъ основному закону, по которому эмеритальный капиталъ *въ всякомъ случаѣ и ни въ какомъ предположеніи* не можетъ быть употребленъ иначе, какъ на эмеритальныя пенсіи и пособія. Г. Карауловъ скажетъ, конечно, что употребленіе, предлагаемое имъ для эмеритальнаго капитала, тоже можетъ быть разсматриваемо какъ пособіе, и что оно, во всякомъ случаѣ, очень выгодно и полезно для большинства служащихъ. Но выгодныхъ и полезныхъ употребленій капитала можно придумать очень много. Если г. Карауловъ считаетъ возможнымъ употребить часть эмеритальнаго капитала на воспитаніе дѣтей, то отчего не употребить другую его часть на устройство, напримѣръ, библиотекъ, музеевъ, фактовальныхъ залъ, тировъ и т. п. для взрослыхъ, или на заведеніе госпиталей, на устройство казармъ и общихъ столовъ для офицеровъ, на основаніе фабрики для дешеваго производства офицерскихъ вещей и пр. Если бы хотя нѣкоторыя изъ подобныхъ предложеній были допущены, то касса скоро вынуждена была бы совершенно прекратить производство пенсій.

Если бы, впрочемъ, предложеніе г. Караулова и не противорѣчило положительному закону, оно, все-таки, не могло бы быть приведено въ исполненіе по своей неосуществимости, съ финансовой точки зрѣнія.

Г. Карауловъ полагаетъ, что нывѣшнія ничтожныя эмеритальныя пенсіи сдѣлаются довольно значительными и даже громадными, если часть эмеритальнаго капитала будетъ обращена на устройство мужскихъ и женскихъ заведеній для воспитанія дѣтей. Мнѣ кажется, что, утверждая это, г. Карауловъ впадаетъ въ ту самую ошибку, въ которую такъ часто впадаютъ механическіе изобрѣтатели, предлагавшіе, что посредствомъ машины очень сложнаго устройства можно увеличить полезную работу двигателя; тогда какъ на самомъ дѣлѣ нѣкоторая часть работы теряется всегда на приведеніе машины

въ дѣйствиѣ и на преодоленіе разныхъ сопротивленій, и чѣмъ сложнѣе машина, тѣмъ больше работы теряется непроизводительно и тѣмъ меньше ея идетъ въ дѣло. Въ настоящее время, завѣдываніе эмеритурою ни копѣйки не стоитъ кассѣ, слѣдовательно весь эмеритальный капиталъ безъ остатка идетъ на то, къ чему онъ предназначенъ, т. е. на производство пенсій и пособій. Если же на этотъ капиталъ, или на часть его, будутъ устроены учебныя заведенія, то этихъ заведеній нельзя будетъ, конечно, оставить на произволъ судьбы; для нихъ потребуются разные директоры, инспекторы, смотрители домовъ, бухгалтеры, казначеи; потребуется центральное управленіе, нужны будутъ особыя суммы на постройку или на наемъ и содержаніе помѣщеній и проч. Все это, разумѣется, будетъ стоить денегъ, и денегъ немалыхъ. Слѣдовательно, какъ въ сложной машинѣ только часть затраченной работы идетъ прямо въ дѣло, а все остальное теряется на движеніе машинъ, такъ точно здѣсь, только часть затраченнаго капитала будетъ употреблена, сообразно своему прямому назначенію, на воспитаніе дѣтей, а другая, можетъ быть весьма значительная часть, потеряется на приведеніе въ дѣйствиѣ необходимаго административнаго механизма. Поэтому нынѣшнія ничтожныя пенсіонныя выдачи не только не увеличатся отъ средства предлагаемаго г. Карауловымъ, напротивъ, сдѣлаются еще меньше. Если бы г. Карауловъ желалъ употребить самымъ производительнымъ образомъ часть эмеритальнаго капитала на воспитаніе дѣтей, то онъ долженъ былъ бы предложить выдавать эти деньги прямо на руки семейнымъ людямъ, съ тѣмъ, чтобы послѣдніе помѣщали своихъ дѣтей въ существующія уже заведенія министерства народнаго просвѣщенія или другихъ вѣдомствъ, такъ какъ всѣ непроизводительные расходы для этихъ заведеній, а иногда и полное ихъ содержаніе, правительство принимаетъ на свой счетъ, издерживая на это ежегодно до 9,000,000 рублей по одному министерству народнаго просвѣщенія, и до 4,000,000 рублей по военно-учебнымъ заведеніямъ.

Г. Карауловъ напрасно думаетъ, что, если бы пособие, выдаваемое кассѣ правительствомъ, было обращено на воспитаніе дѣтей, то средній размѣръ для его каждаго отдѣльнаго лица значительно увеличился бы. Размѣръ выдачъ, при опредѣленномъ капиталѣ, можетъ быть увеличенъ только посредствомъ уменьшенія числа лицъ, получающихъ выдачи. Г. Карауловъ предлагаетъ, правда, прекратить выдачи отставнымъ, неимѣющимъ дѣтей опредѣленнаго возраста, но за то онъ желаетъ производить ихъ служащимъ, у которыхъ имѣются такія дѣти; слѣдовательно, сокращеніе расхода, въ одномъ слу-

чаѣ, уравновѣсится увеличеніемъ его въ другомъ, и средній размѣръ выдачи для каждаго получателя останется безъ измѣненія, или, по крайней мѣрѣ, не измѣнится значительно.

Г. Карауловъ основываетъ свой расчетъ на томъ предположеніи, что число дѣтей подлежащихъ воспитанію, по его проекту, будетъ простираться до 3,000 въ годъ; и что, слѣдовательно, на каждое дитя касса можетъ дать около 150 рублей въ годъ. Г. Карауловъ не объясняетъ, почему онъ принялъ для числа дѣтей цифру 3,000; я думаю, что эта цифра далеко ниже истинной. Изъ послѣдняго выпуска «Ежегодника Русской Арміи» видно, что къ 1-му января 1868 года, на 21,649 состоящихъ на службѣ штабъ и оберъ-офицеровъ, женатыхъ и вдовыхъ, имѣющихъ дѣтей, было 7,436, что составляетъ 34% общаго числа служащихъ. Въ «Ежегодникѣ», къ сожалѣнію, нѣтъ никакихъ свѣдѣній о гражданскихъ чинахъ военного вѣдомства; но если предположить, что для нихъ существуетъ приблизительно то же отношеніе женатыхъ къ общему числу служащихъ, то всѣхъ женатыхъ на службѣ будетъ около 10,000 человекъ. По проекту г. Караулова, воспитаніемъ на счетъ эмеритальной кассы должны пользоваться и дѣти отставныхъ, если только они были приняты во время службы ихъ отцовъ въ военномъ вѣдомствѣ. Во время открытія эмеритальной кассы, имѣлось, не считая вдовъ и сиротъ, слишкомъ 11,000 пенсионеровъ. Если допустимъ, что только $\frac{2}{3}$ изъ нихъ женаты или имѣютъ дѣтей, и положимъ столько же на женатыхъ неполучающихъ пенсій, на вдовъ имѣющихъ дѣтей и, наконецъ, на сиротъ, то получимъ всего около 25,000 семействъ, у которыхъ могутъ быть дѣти подлежащія воспитанію. Въ числѣ этихъ семействъ есть, конечно, бездѣтныя, и такія, у которыхъ дѣти не достигли еще или уже прошли возрастъ воспитанія; но за то у другихъ можетъ быть по нѣскольку дѣтей нужнаго возраста; слѣдовательно, мы, вѣроятно, не ошибемся, если допустимъ, что на каждое семейство приходится, среднимъ числомъ, по одному дитяти, имѣющему требуемый г. Карауловымъ возрастъ. Но тогда число дѣтей подлежащихъ воспитанію будетъ не 3,000, а 25,000. Если бы мы предположили, что только на каждыя два семейства приходится по одному дитяти требуемаго возраста, то и тогда ихъ было бы 12,000, и на каждаго изъ нихъ касса могла бы выдать только по 35 или 40 рублей. Я не утверждаю, конечно, чтобы мой расчетъ былъ вѣрнѣе, но я убѣжденъ, что онъ ближе къ истинѣ, нежели расчетъ г. Караулова; думаю даже, что на самомъ дѣлѣ дѣтей еще больше, нежели я предполагаю.

Высчитать, если бы масса и могла выдавать по 150 рублей на каждого ребенка, то на эти деньги нельзя устроить никаких сколько нибудь удовлетворительных заведений. Я уже замѣтилъ, что стоимость военно-учебныхъ заведений стоитъ каждаго 4,000,000 въ годъ, а за исключеніемъ военныхъ начальныхъ школъ 3,300,000 рублей. Въ «Журнальчикѣ», въ сентябрѣ, не показано сколько на эти деньги обучается воспитанниковъ; но изъ таблицы объ укомплектованіи арміи видно, что въ 1867 году поступила на службу изъ военно-учебныхъ заведений 559 офицеровъ; следовательно приготовленіе каждаго офицера обходится каждаго около 6,000 рублей. Если воспитанники остаются въ заведеніи, среднимъ числомъ, по семи лѣтъ, и если нѣкоторая часть ихъ не оканчивается курса, то содержаніе одного воспитанника въ годъ обходится въ 600 или 700 руб., не считая стоимости зданій, библиотекъ, музеевъ и всякихъ учебныхъ пособій, которыми уже обладаютъ военно-учебныя заведенія, и которымъ пришлось бы еще только заводить смертальной кассы. Заведенія, предлагаемыя г. Карауловымъ, могли бы, конечно, обходиться дешевле военно-учебныхъ заведений, но я не вѣрю возможности довести эту домыслимую до цифры, на которую указываетъ г. Карауловъ.

Г. Карауловъ говоритъ, конечно, что если суммы предложенной имъ не хватитъ на воспитаніе всѣхъ дѣтей, то можно увеличить едо мильона, отдѣливъ на этотъ предметъ 2% изъ 6% вычитаемыхъ въ смертуру. Но во что же тогда обратится наша смертура, и въ особенности смертура устроенная на началахъ сбереженія?

Въ сентябрьской книжкѣ «Военнаго Сборника» за 1869 годъ, кромѣ статьи г. Караулова, помѣщена еще замѣтка объ смертурѣ, подписанная буквою К. Авторъ этой замѣтки не возстааетъ, подобно г. Караулову, противъ нынѣшняго устройства кассы, а предлагаетъ только нѣкоторыя частныя измѣненія смертальнаго поделенія, съ цѣлью расширить пенсіонныя права семействъ, и остающихся послѣ смерти пенсіонеровъ, и сократить до 21 года срокъ выслуги на пенсію въ размѣрѣ половины смертальнаго омада.

Въ основѣ я совершенно раздѣляю мнѣніе автора замѣтки о возможности и даже о необходимости расширить пенсіонныя права семействъ военно-служащихъ. Я имѣлъ уже случай высказаться по этому поводу и въ предыдущей, и въ настоящей моей статьѣ; но я не стану входить теперь въ подробное обсужденіе всѣхъ предложенныхъ улучшеній, потому что удобопримѣнимость каждаго улучшенія

зависитъ отъ расхода, котораго оно потребуеъ отъ кассы, а расходъ этотъ не можетъ быть опредѣленъ въ настоящее время.

Что же касается до предложенія сократить срокъ службы для полученія половинной пенсiи, то не думаю, чтобы это предложенiе могло быть принято. Авторъ замѣтки желаетъ подобнаго сокращенiя преимущественно потому, что теперь для выслуги первой половины пенсiи требуется 25 лѣтъ, а для второй только 10. Но я уже въ первой статьѣ объяснилъ, почему оклады при равныхъ срокахъ службы должны измѣняться не пропорционально измѣненiю сроковъ, а несравненно быстрѣе. Если бы мы желали установить третiй срокъ службы для полученiя, напримѣръ, двойной пенсiи, то для этого, конечно, слѣдовало бы назначить не 70 лѣтъ, а не болѣе 45, можетъ быть даже 42 или 43 года. Также точно, для полученiя половины пенсiи, срокъ долженъ составлять не половину полнаго срока, а гораздо болѣе. Изъ примѣра, приведеннаго въ первой части этой статьи, видно, что для 25-лѣтнихъ пенсiонеровъ получаемая ими пенсiя во столько же болѣе вноса, какъ и для лицъ прослужившихъ 35 лѣтъ; но такъ какъ первую пенсiю несравненно легче выслужить, нежели вторую, то выгода остается на сторонѣ 25-лѣтнихъ пенсiонеровъ, и для соблюденiя полной справедливости слѣдовало бы скорѣе увеличить, а не уменьшить срокъ, назначенный для выслуги первой половины пенсiи.

Авторъ разсматриваемой замѣтки дѣлаеъ еще замѣчанiе относительно редакцiи нѣкоторыхъ статей эмеритальнаго положенiя, и предлагаеъ доводить лицамъ, переходящимъ къ намъ на службу изъ другихъ вѣдомствъ, вносить по 6% изъ своего содержанiя въ теченiе первыхъ пяти лѣтъ службы. Это послѣднее предложенiе вызвано, очевидно, недоразумѣнiемъ, потому что лица, о которыхъ идетъ рѣчь, подлежатъ обязательному 6%-ному вычету съ самаго дня перехода въ военное вѣдомство. Если же въ статьѣ 19-й, на которую ссылается авторъ замѣтки, ничего не сказано о 6%-номъ вычетѣ, то въ этомъ нѣтъ ничего страннаго, такъ какъ статья 19-я опредѣляетъ правила для производства 3%-наго, а не 6%-наго вычета. Эти два вычета ничего общаго между собою не имѣютъ.

С. Рехневскiй.